

Они не пьяны! Я и правда хотел напрямую так и сказать Чу Юань, но было совершенно очевидно, что обе девушки отличные актрисы, и их так просто не распознать.

Черт возьми, что делать?

Дунфан Ляньжэнь была волк, Чу Юань в опасности; Сяо Икэ тоже была волк, а я тоже был в опасности.

Черт возьми, всего лишь ужин, и моя младшая сестренка и я одновременно попали в небывалый кризис...

Я становился все более взволнованным и более сердитым, и в то же время я не мог не ущипнуть мягкую плоть Сяо Ике за живот еще сильнее. Из-за этого маленькая хитрюга постоянно закатывала мне глаза, и даже на глазах у нее выступили слезы. Только когда она начала молить меня взглядом, я наконец выпустил свою лапу.

- Но дома только две кровати, и твоя к тому же односпальная...

Не успел я договорить, как я увидел, что маленькая хитрюга шепчет мне: - Дядя, я могу спать с тобой~

Как бы не так! Я же чистый и настоящий девственник, как такое может со мной сделать такая маленькая злюка инкуба?

- Юань Юань, я устала, я хочу спать...

Дунфан Ляньжэнь, лежащая на столе, неожиданно приподняла руки, обняла Чу Юань за талию, закрыла свои водянистые глаза и потерлась лицом о грудь моей сестренки.

Я чуть было не сдержался и не бросился на нее, чтобы задушить. Первоначально я не был уверен, притворяется ли она, но сейчас я на сто процентов был уверен, что она притворяется.

Так вот зачем они с самого начала захотели пить вино, они думали об одном и том же!

- Юань Юань, я хочу спать с тобой...

Ни за что! Внутри меня горел огонь гнева, хотя Дунфан и отрицала, что она лесбиянка, но разве я ей теперь поверю?

- Юань Юань, у нас в квартире действительно нет места...

- Что значит нет места?

Чу Юань нежно провела рукой по голове Дунфан Ляньжэнь, успокаивая ее, а затем сказала мне: - Твоя кровать достаточно большая, чтобы на ней могли спать двое.

- Моя кровать? А где же тогда буду спать я? Моя репутация - это мелочи, а вот целомудрие сестренки - это дело серьезное. Она хочет прикоснуться к моей сестренке? Ни черта подобного!

Дунфан Ляньжэнь явно не могла дожидаться этого момента и начала прикидываться снова: - Мамочка, я устала, хочу спать в твоих объятиях...

Кого это ты называешь мамочкой?!

Чу Юань закатила глаза, а на лице у нее появилось такое выражение, которого я не мог понять. То ли стеснительное, то ли смущенное.

- Ты такой злой, ты можешь спать в моей комнате.

Я злой? Дорогая сестренка, ты разве не знаешь, что твой старший брат пытается защитить твоё целомудрие?

- Мне пойти спать в твою комнату? А ты, втроем в одной кровати? Разве не тесновато будет? Обниматься во сне с двумя девчонками - для Дунфан, этой маленькой заразы, был бы просто рай.

Я говорил это как раз в тот момент, когда заметил тревожное лицо Сяо Ике, и она снова мне прошептала: - Не нужно набиваться втроем на большую кровать, я лягу на маленькую с тобой~~

Заметив, что глаза Сяо Ике засветились зеленым светом, я невольно почувствовал холодок в позвоночнике. - А может, принести твоей сестренке одеяло и положить ее спать на диван?

Глаза маленького инкуба вдруг засветились холодным блеском. Она скрипела на меня зубами, как будто хотела укусить.

Хотя в это время года днем было уже совсем тепло, но ночью все еще было очень холодно. Чу Юань немедленно сказала: - Это не подходит!

- Или может, мне спать на диване?

Честно говоря, мне было все равно, спать мне на диване или нет, но я был обеспокоен тем, что Дунфан Ляньжэнь будет спать с моей младшей сестренкой! Но я не мог сказать это прямо, так было обидно...

- Тоже не подходит...

Слова Чу Юань согрели мне сердце, в конце концов у моей милой сестренки я все еще был на уме.

- Тогда что же делать?

Не говоря уже о моем любопытстве, даже Сяо Ике насторожилась и хотела услышать, как Чу Юань справится с этим.

Гостиная будет очень холодной ночью, и нет необходимости спать на диване, я... - лицо Чу Юань теперь стало еще краснее. Хотя она и пыталась смотреть на меня, ее глаза непроизвольно скользили в сторону, избегая зрительного контакта со мной, — я могу спать с тобой в одной постели...

— Что?

Не только я, но и Дунфан Ляньжэнь также подскочила с места, как будто кто-то наступил ей на хвост, и закричала: — Нет!

Чу Юань была ошеломлена. Только сейчас Дунфан поняла, что ее почти разоблачили, но было досадно, что эта девчонка отреагировала так быстро. Она покачнулась и промычала, как пьяница: — Нет, я больше не могу пить... — после чего снова легла на стол, как мертвец.

Сначала я презирал актерское мастерство Дунфан Ляньжэнь, затем подозрительно спросил Чу Юань: — Ты уверена, что тебе не противно делить постель со мной?

Чу Юань покраснела так, что ее лицо словно истекало кровью, и, как будто ей больше не было до этого дела, она подняла глаза и сказала: — Да, мы же брат и сестра, чего ты боишься?

Если спать боком, то это было возможно. Но я все еще этого не понимал. Она всегда старалась избегать меня, как будто я был змеей или скорпионом в прошлом. Почему же она выдвинула такую идею?

Как будто Чу Юань разгадала мои сомнения, она сказала: — Место в твоей кровати тоже ограничено, так что туда не поместятся три человека. Они мои друзья. Я обязана заботиться о них, но также не хочу, чтобы ты спал на диване. Так что мы можем просто обойтись одной кроватью на одну ночь.

— Хм... Я думаю, что буду спать на диване. — Ты, должно быть, шутишь, приятель, у меня плохая привычка спать, вдруг я случайно коснусь того места, к которому не следует прикасаться во сне, и хорошие отношения, которые я так старался выстроить в последнее время, мгновенно будут разрушены.

К тому же... когда я видел красивое лицо Чу Юань, я ощущал волну страха в своем сердце. Я знаю, что это было беспокойство, возникшее из-за запрета. В конце концов, Юань-юань и я не связаны кровным родством. Я хочу быть близок к ней эмоционально, но боюсь приближаться к ней физически...

Мужчины, даже если они не грешны, имеют потенциал быть грешными.

— Почему? — наверное, я слишком быстро отказался, это задело самооценку Чу Юань, она проигнорировала смущение и спросила слегка рассерженным тоном: Я что, ядовитая? Ночной сон со мной тебя убьет? Ты так меня не любишь?

— Что ты себе думаешь? — неловко улыбнулся я: — С чего бы мне тебя не любить?

— Тогда почему ты боишься спать со мной? — Чу Юань уже забыла свою робость, и в тот момент она была просто зла на меня.

— Дело не в том, что я боюсь, но... у меня плохая привычка спать... — мне, кажется, удалось найти хорошее оправдание, — ты сказала, что я извращенец, когда я просто пошлепал тебя по попе в воспитательных целях, а если я случайно перевернусь и лягу на тебя, ты точно назовешь меня животным.

— Я... — Чу Юань не знала, что сказать, ее лицо покраснело, как спелое яблоко.

— Ладно, будь хорошей девочкой, давай перенесем их в кровать. — На самом деле удобнее нести их на руках. Но Чу Юань наблюдала за мной со стороны. Боясь, что она подумает, будто я намеренно пристаю к ее подруге, я взял Сяо Икэ под мышки, приподнял ее и усадил. Без укрытия в виде спинки дивана эта маленькая суккуба больше не осмеливалась строить мне глазки.

Чу Юань опешила, потом подошла, чтобы приподнять ноги Сяо Икэ, и вдруг сказала: — Я буду спать в твоей комнате.

— А? — я тоже опешил.

Чу Юань повернула голову и сказала сердитым тоном: — Я сказала, что буду спать в твоей комнате.

Я ясно видел, что тело Дунфан Ляньжэнь дрожит. Очевидно, Чу Юань давала ей шанс!

— Почему? — у меня выступил пот на лбу, — разве не удобнее спать в своей кровати?

— Неприлично двум девушкам спать в комнате незнакомого мужчины, девушки очень чувствительны к этому.

Логично, но... почему ты не сказала об этом раньше?

Как будто Чу Юань снова прониклась моими мыслями, она поспешно сказала: «Почему ты так на меня смотришь? Я, я только что это поняла!»

«Ох, — не мог не бросить я взгляд на Дунфан Ляньжэнь. Пробормотав что-то себе под нос, она продолжала притворяться пьяной. Но я мог сказать, что в глубине души она, вероятно, уже смеялась. — Не мог не сказать Чу Юань, — в таком случае, ты можешь спать с Ике в моей комнате, а Дунфан ляжет в твою постель».

Бормотание Дунфан на мгновение внезапно прекратилось, затем также внезапно ускорилося.

По выражению лица Чу Юань нетрудно было догадаться, что первоначально она хотела разделить постель с Дунфан, с которой была гораздо ближе. Поэтому она с непониманием спросила: «Разве не лучше было бы, если бы сестра Грудь спала в моей комнате?»

«Дело не в этом, — улыбнулся я. — Но ты же только познакомилась с ней, и сейчас она пьяна, так что совместное проживание покажет ей твою искренность. Подумай об этом, как трогательно будет, когда она проснется завтра утром и увидит, что ты спала рядом с ней и заботилась о ней?»

Услышав мои слова, на лице Чу Юань появилось слабое выражение признательности: «Я не ожидала, что ты такой вдумчивый».

Я просто улыбнулся. Хотя у этой маленькой суккубы, Сяо Ике, тоже были проблемы, в конце концов, она не была лесбиянкой, и мне все еще нравилась ее доброта.

Позволить спать вместе Чу Юань и Сяо Ике тоже было неплохо. Кто знает, не является ли Дунфан девушкой-бабницей. Возможно, если она не сможет заполучить Чу Юань, она обойдется Сяо Ике.

Для такой опасной личности, как она, единственным решением была изоляция...

<http://tl.rulate.ru/book/45219/3991497>